

Демидкина Д. А.

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ФОРМ
ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ С АОРИСТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 70-72. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

1. **Алефиренко Н. Ф.** Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия) / Н. Ф. Алефиренко, Л. Г. Золотых. - Астрахань: Изд. Астраханского гос. пед. ун.-та, 2000. - 220 с.
2. **Аничков И. Е.** Труды по языкознанию / И. Е. Аничков. - СПб.: «Наука», 1997. - 511 с.
3. **Арутюнова Н. Д.** Аномалии и язык / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. - 1987. - № 3. - С. 3 - 19.
4. **Воинов Б. С.** Информационные технологии и системы: Монография в 2-х кн. Книга I: Методология синтеза новых решений с информационными технологиями и системами / Б. С. Воинов. - Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Лобачевского, 2001. - 404 с.
5. **Гак В. Г.** Фразеологические единицы в свете асимметрии языкового знака / В. Г. Гак // Труды Самарск. гос. ун-та им. А. Навои. - Самарканд, 1976. - Вып. 227: Вопросы фразеологии. - С. 5-13.
6. **Гак В. Г.** Сопоставительная лексикология (на материале французского языка) / В. Г. Гак. - М.: «Междунар. отношения», 1977. - 264 с.
7. **Ганеев Т. Б.** Противоречия в языке и речи: Монография / Т. Б. Ганеев. - Уфа: Изд-во БГПУ, 2004. - 472 с.
8. **Гвоздарев Ю. А.** Основы русского фразеобразования / Ю. А. Гвоздарев. - Ростов: Изд-во Рост. ун-та, 1977. - 184 с.
9. **Егоров Д. Г.** Самоорганизация, энтропия, развитие: «порядок из хаоса» или «порядок из автономности» / Д. Г. Егоров // Философия науки. - 2003. - № 1 (16). - С. 3-16.
10. **Жуков В. П.** Семантика фразеологических оборотов / В. П. Жуков. - М.: Просвещение, 1978. - 160 с.
11. **Кунин А. В.** Асимметрия в сфере фразеологии / А. В. Кунин // Вопросы языкознания. - 1988. - № 3. - С. 98-107.
12. **Назарян А. Г.** Фразеология современного французского языка: Учеб. пособие / А. Г. Назарян. - М.: «Высшая школа», 1976. - 318 с.
13. **Миротин Л. Б.** Системный анализ в логистике / Л. Б. Миротин, Ы. Э. Ташбаев. - М.: «Экзамен», 2002. - 480 с.
14. **Мокиенко А. И.** Славянская фразеология / А. И. Мокиенко. - М.: Высшая школа. - 287 с.
15. **Телия В. Н.** Типы языковых значений: связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. - М.: «Наука», 1981. - 272 с.
16. **Чернышева И. И.** К динамике фразеологической системы (на материале немецкого языка) / И. И. Чернышева // Филологические науки. - 1993. - № 1. - С. 61-70.
17. **Юлов В. Ф.** Мышление в контексте сознания / В. Ф. Юлов. - М.: Академический проект, 2005. - 496 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РУССКИХ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ С АОРИСТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ

Демидкина Д. А.

Казанский государственный энергетический университет

Аорист (от греч. *aóristos* - неопределенный, неограниченный) - грамматическая категория праиндоевропейского глагола, выражавшаяся совокупностью нескольких парадигм личных форм, различных по своей структуре и происхождению, но имевших относительно общее видовременное значение недлительного совершенного прошедшего действия [ЛЭС 1990: 37]. Глагол в форме аориста выражает тот факт, что соответствующая ситуация имела место до момента речи и никак не связана с планом настоящего. Будучи специфической комбинацией видовременных значений, аорист выделяется с особой четкостью в тех глагольных системах, где он противопоставлен, с одной стороны, формам прошедшего времени длительного вида (то есть формам *имперфекта*), и, с другой стороны, результативным формам типа *перфекта* (www.krugosvet.ru).

В славянских, а также в германских языках аорист как грамматическая категория праиндоевропейского глагола утрачен. Значение аориста в русском языке передают формы прошедшего времени совершенного и несовершенного видов. В современном языкознании аорист, как правило, называют претеритом.

Морфологический аорист русского языка - это вышедшая из употребления форма прошедшего времени, за исключением церковнославянских евангельских текстов. В системе прошедших времен древнерусского языка аорист обозначал действие как мгновенное, так и длительное, целиком отнесенное в прошлое и осознаваемое (говорящим) как целое, нерасчлененное на отдельные моменты [Борковский, Кузнецов 1965: 272]. Это временное значение соответствует сообщению о событиях, последовательно сменявших друг друга в прошлом, - вне связи с настоящим. Дальнейшее уточнение вносилось видовым значением глагольной основы, от которой данная форма аориста образована. Аорист от основ совершенного вида семантически отличался от аориста, образованного от основ несовершенного вида. В первом случае данная форма обозначала действие как один из последовательных актов, не останавливаясь на особенностях осуществления действия. Глагол в форме аориста, образованной от основы несовершенного вида, приобретал значение состояния, не рассматриваемого с точки зрения его проявления, а включающегося в ряд сменяющих друг друга процессов.

А. А. Потебня утверждал, что значение аориста не зависит от существования в языке совершенности и несовершенности глаголов. Он даже считал возможным сохранение в русском языке самой формы аориста [Потебня 1941].

В. В. Виноградов отмечал, что в современном русском языке формы прошедшего времени на -л как СВ так и НСВ могут выражать значения аориста: «Таким образом, в форме прошедшего времени несовершенного вида глаголов, не выражающих кратности и интенсивной длительности, отчасти еще сохраняются отголоски старых ее связей и взаимодействий с аористом, обозначавшим факт прошлого без отношения к его

длительности или повторяемости» [Виноградов 1986: 457] и «В прошедшем времени совершенного вида слились и смешались некогда дифференцированные значения перфекта и аориста» [там же: 460].

В формах прошедшего времени совершенного вида на *-л* современные исследователи, вслед за А. А. Потемной, подчеркивают значение такого прошедшего действия, результат которого остается налицо. В прошедшем времени совершенного вида оттенки перфектного значения, выражающего результат или состояние в настоящем, «явно преобладают над аористическим значением», содержащим простое указание на факт в прошлом, однако иногда может «перевешивать» оттенок результата (значение перфекта), иногда прошедшего времени (аористическое значение) [Виноградов 1986: 458].

Глагольные формы прошедшего времени совершенного вида, выступая в перфектном типе употребления, тесно связывают план прошедшего времени с планом настоящего времени. Напротив, при несовершенном виде формы прошедшего времени, как правило, обозначают действие, полностью отнесенное к прошлому и не имеющее связи с настоящим [РГ 1980: 629]. Из этого следует, что формам прошедшего времени совершенного вида ближе значение перфекта, в то время как формам прошедшего времени несовершенного вида - аористическое значение. Однако, функционируя в повествовательной рамке текста, обе формы могут иметь и перфектное, и аористическое значение.

Прошедшее время совершенного вида в аористическом значении выражает действие как конкретный факт прошлого (никаких других семантических признаков нет, - в частности нет указания на последствия, актуальные для более позднего временного плана) [Бондарко 1971: 95]. В академической грамматике русского языка аналогично отмечено, что формы прошедшего времени глаголов совершенного вида в аористическом употреблении обозначают прошедший факт без указания на наличный результат прошедшего действия [РГ 1980: 633].

(1) ...Часу во втором ночи он *вернулся* в свой кабинет. Он выслал слугу, зажегшего свечи, и, бросившись в кресло около камина, закрыл лицо обеими руками.

Никогда еще он не чувствовал такой усталости - телесной и душевной... На сон нечего было рассчитывать: он знал, что он не заснет. Он принялся размышлять... медленно, вяло и злобно (И. С. Тургенев. Вешние воды, 119).

Как отмечает А. В. Бондарко, «лексическое указание на отнесенность действия к определенному моменту прошлого может играть роль контекстуального показателя аористического значения (без этого показателя было бы выражено перфектное значение)» [Бондарко 1971: 101].

Однако констатация отдельного факта прошлого в аористическом значении может и не сопровождаться специальным лексическим и вообще контекстуальным уточнением времени совершения действия.

(2) Мы *вернулись* в избу и легли, каждый на лавке, он в красном углу, я в переднем, на посланном сене.

Теглев долго ворочался на своей лавке, и я не мог заснуть. Рассказы ли его взволновали мои нервы, странная ли эта ночь раздражала мою кровь - не знаю; только я заснуть не мог. Всякое даже желание сна исчезло наконец, и я лежал с раскрытыми глазами да думал, напряженно думал, Бог знает о чем, о самых бессмысленных пустяках, - как это всегда бывает во время бессонницы (И. С. Тургенев. Стук... Стук... Стук!..., 99-100).

В обоих примерах действия, выраженные аористом, имеют значения тонкального предшествования относительно имплицитно выраженной вспомогательной референциальной точки, сведенной к семантическому примитиву «бессонная ночь».

Прошедшее время несовершенного вида в аористическом значении обозначает факт прошлого безотносительно к его пределу, результату, единичности или повторяемости, локализованности во времени или не локализованности, длительности или кратности. Действие не представлено как развертывающийся процесс и вообще лишено какой-либо конкретной характеристики. В контексте содержится лишь самое общее указание на наличие или отсутствие действия в прошлом (было оно или не было). При отсутствии очевидных показателей вида (например, суффиксов *-ыва-*, *-ива-*, *-ну-*), а также при наличии обстоятельств времени, глаголов совершенного вида с аористическим значением, при ослаблении значения несовершенности формы прошедшего времени несовершенного вида могут приобретать аористическое значение, в котором стираются оттенки «имперфективности».

(3) Те, которые *сталкивались* с Саниным впоследствии, когда жизнь порядком его поломала и молодой, наигранный жирок давно с него соскочил, - *видели* в нем уже совсем иного человека (И. С. Тургенев. Вешние воды, 143-144).

В данном случае внимание сосредоточено на самом действии, но не на характере его протекания, а на его наличии, то есть констатируется факт в прошлом. Для прошедшего несовершенного в аористическом значении характерно относительно самостоятельное и обособленное положение обозначаемого действия: речь идет об отдельном факте, а не о цепи таких фактов и не об одном факте в ряду других. В примере (3) действия, выраженные аористом, имеют значение тонкального следования относительно аллоцентрической глагольной референциальной точки, представленной придаточным предложением и наречием 'впоследствии' с собственной лексической семантикой следования.

В повествовательном контексте форма прошедшего времени совершенного вида в аористическом значении может представлять ряд последовательных действий в прошлом, каждое из которых закончено и единично. Функционируя в макроконтексте, форма прошедшего времени СВ в значении аориста выражает темпоральные значения в зависимости от соотношенности с различными точками отсчета.

(4) И она [Надежда Федоровна] вошла в дом. Марья Константиновна *усадил* ее, *дала* кофе, *накормила* сдобными булками, потом *показала* ей фотографии своих бывших воспитанниц - барышень Гаратынских, которые уже повыходили замуж, *показала* также экзаменационные отметки Кати и Кости; отметки были очень хорошие, но чтобы они показались еще лучше, она со вздохом *пожаловалась* на то, как трудно теперь учиться в гимназии... (А. П. Чехов. Дуэль, 237).

В данном макроконтексте представлено сложноорганизованное событие Е, состоящее из нескольких взаимно последовательных действий / фактов F: F1 'усадил', F2 'дала кофе', F3 'накормила', F4 'показала фотографии', F5 'показала отметки', F6 'пожаловалась' в форме прошедшего времени СВ. Все указанные действия находятся относительно друг друга в отношении следования. Вместе с тем, сложноорганизованное событие Е ($E = F1 + F2 + F3 + F4 + F5 + F6$) имеет в качестве эксплицитно выраженной вспомогательной референциальной точки отсчета 'она вошла в дом', представленной в предтексте, относительно которой событие Е выражает тонкальное следование.

Таким образом, системное значение аориста в русском языке состоит в обозначении целого, нерасчлененного действия в прошлом. В качестве основной временной характеристики аориста принимается выражение тонкального предшествования, которое выявляется при анализе зафразового контекста, содержащего референциальную точку. Функционируя в повествовательной рамке макроконтекста, действия в аористе образуют сложноорганизованное событие Е и находятся друг с другом в отношениях предшествование / одновременность / следование в зависимости от соотносительности с различными точками отсчета.

Список использованной литературы

1. **Аорист:** Лингвистический энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - С. 37.
2. **Бондарко А. В.** Вид и время русского глагола: (значение и употребление) / А. В. Бондарко. - М.: Просвещение, 1971. - 239 с.
3. **Борковский В. И.** Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. - М.: Наука, 1965. - 555 с.
4. **Виноградов В. В.** Русский язык (грамматическое учение о слове): Учебное пособие для вузов / В. В. Виноградов. - М.: Высшая школа, 1986. - 640 с.
5. **Русская грамматика:** в 2-х тт. - М.: Наука, 1980. - Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. - 783 с.
6. **Тургенев И. С.** Вешние воды / И. С. Тургенев. - М.: Русская книга, 1994. - Т. 3: Повести и рассказы 1869-1883 годов. - С. 119-242.
7. **Тургенев И. С.** Стук... Стук... Стук!.. / И. С. Тургенев. - М.: Русская книга, 1994. - Т. 3: Повести и рассказы 1869-1883 годов. - С. 93-118.
8. **Чехов А. П.** Дуэль / А. П. Чехов. - М.: АО «Векта», 1994. - Т. 2: Рассказы, повести. - С. 210-308.

К ПРОБЛЕМЕ ДЕРИВАЦИОННЫХ СХЕМ В ДЕТСКОЙ РЕЧИ

Егорова А. В., Копосов Д. Р.
Казанский государственный университет

Детская речь - часть онтогенетического развития языка. Первые исследования речи ребёнка появились в XIX веке, но эта тема актуальна и по сей день. В наше время продолжается как собственно лингвистическое изучение дефектов речи ребёнка, так и исследование феномена детской речи в психолингвистике, которая рассматривает изучаемую проблему с позиций речемыслительной деятельности. Термин онтолингвистика появился относительно недавно, но уже получил широкое распространение. В настоящее время перед лингвистами встает вопрос: представляет ли онтолингвистика собой лишь проекцию уже сложившихся на «взрослом» материале концепций на речь детей, или же она может претендовать на то, чтобы именоваться самостоятельной научной дисциплиной, предполагающей какие-то собственные теоретические подходы и многое другое. Дэвид Ингрэм пишет, что наука эта имеет свой объект - речь ребёнка, но всё же не имеет предмета так такового. Таким образом - если считать «речь ребёнка» лишь отвлечением традиционной лингвистики на «нетрадиционный», детский материал, - следует говорить не о новой науке, а лишь о расширении объекта изучения. Тем не менее, даже в таком случае традиционная лингвистика получает целую новую отрасль или подраздел, который требует названия.

Важно подчеркнуть, что предметом онтолингвистики являются не только особенности детской речи, но и сам процесс приобретения ребёнком языка, а значит, как научная отрасль или подраздел науки эта дисциплина вынуждена совмещать современный (синхронический) и исторический (диахронический) подходы к фактам речи. Считается, что в онтогенезе в общих чертах проявляются, особенно на ранних стадиях, черты филогенеза, и материалы детской речи предоставляют возможности для выхода на проблему происхождения языка.

Первыми о важности изучения детской речевой инновации в России заговорили представители Казанской лингвистической школы. Так, в частности, И. А. Бодуэн де Куртенэ отмечал, что ребёнок не владеет логическим аппаратом, но обладает механизмом допонятийных обобщений.

По А. Н. Гвоздёву: «Привлечение данных детского языка может оказать значительные услуги в изучении русского языка. Во-первых, они дают очень яркие подтверждения выводов, сделанных на основании других